

Ишин Андрей Вячеславович – доктор исторических наук, заведующий кафедрой социально-гуманитарных дисциплин Таврической духовной семинарии, профессор кафедры истории России Таврической академии Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского.

Святители Гурий (Карпов) и Лука (Войно-Ясенецкий) в духовном пространстве Крыма

Святителей земли Таврической Гурия (Карпова) и Луку (Войно-Ясенецкого) можно по праву отнести к числу великих столпов Вселенского Православия, которые своими трудами во многом предопределившими саму магистраль развития духовности, религиозной мысли и миссионерского служения в нашем Отечестве.

Каждый из них прошел свой собственный, исполненный самоотрешенного подвига и неизмеримых трудов путь, внес неповторимую лепту в сокровищницу духа, каждому суждено было стать уникальной личностью, архипастырем и мыслителем поистине космического масштаба.

Несмотря на то, что Святители жили и трудились в принципиально разные эпохи, многое, необычайно многое роднит их, что дает нам право размышлять об их житии в категориях духовного преемства.

Напомним, что будущий Святитель Лука родился в городе Керчи 26 апреля (н.ст.) 1877 г., как раз в то время, когда Таврическую епископскую кафедру занимал Святитель Гурий.

Для Церкви Православной в Тавриде это было время расцвета, время усиленных соборных трудов, направленных на сеяние Слова Божия, церковное строительство, развитие просвещения и высокой духовной культуры среди самых широких общественных слоев. Мы не знаем достоверно, видел ли непосредственно во младенчестве Валентин Феликсович Святителя Таврического Гурия, но несомненно одно – на будущее светило Церкви и медицины не могла не произвести впечатление (пусть даже имплицитно) удивительная атмосфера

высокого духовного созидания, нелицемерного смиренного подвижничества, которая неизменно окружала Святителя Гурия. «Смирнейший и молчаливейший» Архипастырь Гурий уже при жизни пользовался почитанием современников (хотя сам всячески уклонялся от земной славы), и, конечно же, об этом не могли не знать ближайшие родственники будущего Святителя Луки.

Примечательно, что даже в характере обоих служителей Христовых удивительно выраженным было стремление к деятельной созидательной тишине, преобразующей христианина и мир вокруг него. «Благодатная тишина и покой есть печать дел Божиих», – обращается к нам Святитель Лука в одной из своих великих проповедей.

И Святителя Гурия, и Святителя Луку по праву можем мы назвать истинными исповедниками веры Христовой, исповедниками Святого Евангелия.

Многие годы Святитель Гурий трудился в далеком Китае, в Пекинской духовной миссии, где, невзирая на трудности, опасности, лишения и невзгоды, физический недуг, осуществил поистине титанический труд по переводу Святого Евангелия, других книг Нового Завета, Псалтири, многочисленных богослужебных, богословских, учебных книг на китайский язык. Выдающийся миссионер, он до последнего вздоха продолжал свои просветительские труды, несмотря на тяжелейшие проблемы со здоровьем, ярким свидетельством чему является его исполненная подлинной христианской любви переписка с одним из лидеров таврических молокан (одна из наиболее распространенных сект XIX в.) З.Д. Захаровым.

Святитель Лука, трудясь в эпоху богоборчества, преследования любого инакомыслия, мужественно взшел на свою исповедническую Голгофу. Одиннадцать лет тюрем и ссылок, жестокие условия заключения не сломили самоотверженного Архипастыря, неустанно продолжавшего врачевать души и тела страждущих. Как и Святителя Гурия, его до сих пор с благодарностью вспоминают многие города и веси Руси Святой...

В особом рассмотрении нуждается вопрос об отношении обоих Архиереев к проблеме взаимоотношений науки и религии – одной из базовых философских

проблем современности. Жившие в разные эпохи Святители, сами будучи чрезвычайно образованными людьми, и здесь проявляли удивительное единомыслие. Более того, каждый из них внес свой неповторимый вклад в развитие науки. Святитель Гурий – в этнографию, религиоведение, краеведение, Святитель Лука – в медицину.

Говоря об открытии новой подписки на издание «Опыт естественного богословия», Владыка Гурий отмечал: «Если при сочувствии общества наши усилия останутся не бесплодными, если правильно понятая наука просветит ум на столько, чтобы приблизиться к уразумению своего Творца, то мы будем вполне вознаграждены за наш труд».

Аналогичные мысли высказывает и Святитель Лука в своем эпохальном труде «Наука и религия»: «Пытаются внести раздор между Евангелием и человеческим разумом; между евангельской моралью и всем тем, что имеется у человека хорошего. Представляют дело так, будто религиозная мораль и наука несовместимы, и заявляют, что нужна мораль, основанная лишь на науке, и чтобы «доказать» несоответствие, представляют библейскую мораль в совершенно искаженном виде».

В своем великом «Слове на Новый Год» Святитель Гурий совершенно по-особому размышляет о проблеме бытия: «Всякий мыслящий человек, вникавший в дух и направление своих стремлений, не мог не отличить в душе своей потребность непреложной истины, жажду высочайшего блага и совершенной красоты; не мог не заметить и того, что этих существенных стремлений души, кроме Бога – ничто не удовлетворяет. Природа видимая, как отражение бесконечных совершенств Творца, может только усилить ощущаемую потребность истины, только указать, что не в ней предел стремлений души, но никогда не успокоить ума, не утолить жажды сердечной. Ясно, что искомое, – то к чему стремится душа – вне, выше природы – в Боге. Бог есть не только цель стремлений души нашей, но и единственный руководитель на пути к цели. Только в Боге и Богом разрешаются все задачи ума; только в Боге и Богом утоляется жажда высочайшего блага, которая томит наше сердце; только в Боге и Богом

успокоивается чувство, жаждущее совершенной красоты. Господь, как истинное солнце духовного мира, и согревает, и освещает, и оживляет нашу душу <...> Между тем, заботясь об обновлении души, не должно забывать и той важной истины, что ум и чувство в душе суть силы служебные. Ум, как свет, только освещает путь, чувство окрыляет, поддерживает деятельность. Главное – сердце, в нем сосредоточивается жизнь духа, его требует от нас и Господь устами Премудрого: *сыне! даждь ми сердце твое.* (Притч. XXIII, 26)».

В XX столетии эти идеи блистательно развивал Святитель Лука, примером чего является его исключительно глубокая и универсальная монография «Дух, душа и тело».

Несомненно, что Святителей Гурия и Луку можно назвать также выдающимися устроителями церковной жизни, не только организаторами, но и вдохновенными богословами. Знакомство с их проповедями убеждает в том, что оба они стали истинными гимнотворцами Божественной любви. Каждый из них засвидетельствовал непреходящую актуальность и действенность Учения Христова для современного им общества, зримо воплощая в своем служении евангельский идеал милосердного самарянина.

И для нас – жителей благословенной Тавриды вдвойне значимо, что эти дивные Архипастыри трудились, созидали, сеяли Слово Божие в нашу почву. А следовательно, все мы являемся хранителями и наследниками их благодатных трудов, принесших столько добрых плодов Матери-Церкви и приобщающих нас к спасительным традициям Святой Руси.

Литература

1. Ишин А.В. Светильник Православия: жизнь и служение Архиепископа Таврического и Симферопольского Гурия (Карпова). – Симферополь: Симферопольская и Крымская епархия, 2015. – 64 с.
2. Ишин А.В. «Благодатная тишина и покой есть печать дел Божиих» (к духовному портрету Святителя Луки) // Православие и медицина. – 2011. – № 2 (9). – С. 28-29.

3. Ишин А.В., Иваниченко Е.Ю. Русский просветитель Китая. Архипастырский подвиг святителя Гурия (Карпова) // Покров. – 2016. – № 2 / 542. – С. 52-55.

4. Крымская епархия в документах святителя Луки (Войно-Ясенецкого) и надзирающих органов. 1946-1961гг.: Сб. док. / Сост.: протоиерей Николай Доненко, Р.А. Замтарадзе, С.Б. Филимонов. – Симферополь: Н. Оріанда, 2015. – 1232 с.

5. Святитель Гурий (Карпов), архиепископ Таврический: сборник статей, документов и архивных материалов / авторы-составители: В. Марущак, Р. Цуркан, А. Ишин. – Симферополь: Н. Оріанда, 2015. – 400 с.